

К 100-летию со дня рождения ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ АРТИСТКИ

НЕЖДАНОВА

Я всегда испытываю чувство внутренней настроенности, когда, говоря о явлении в опере, называют только три-четыре имени. Справедливо ли это? И да, и нет. Если бы не было блистательных предшественников, голоса которых звучали на сцене Большого театра, не могла бы сразу засиять и Нежданова. Закон преемственности в вокальном искусстве особо ценен — по книгам мудрецов научиться петь невозможно. И все же, как бы ни значительна была их роль, о них невольно забываешь при одном упоминании о Неждановой.

Сегодня, отмечая столетие со дня рождения Антонины Васильевны, народной артистки СССР, мы благодарно вспоминаем ее и радуемся, что имели возможность работать рядом с ней.

В Москве есть улица Неждановой, в Одессе консерватория носит ее имя, есть мемориальная доска на месте дома, в котором она родилась. Есть творческий кабинет певицы в бывшей ее квартире. Есть труды о ней... Но мне думается, что, если бы при жизни ей все это перечислили, она улыбнулась бы и сказала: «Нет, этого не может быть». В. И. Немирович-Данченко однажды заметил: «Нежданова как артистка выше своей славы».

Антонина Васильевна Нежданова родилась на Украине в учительской семье в деревне Кривая Балка, неподалеку от Одессы. Родители ее обладали хорошим голосом, музыкальной памятью и прекрасным слухом. Отец был регентом хора, играл на скрипке. С детства будущая певица тянулась к песне. Но она увлекалась также чтением, рисованием, танцами, спортом. И не думала о профессии артистки. Окончив гимназию, стала учительницей. И только настоящие друзья и знакомые, восхищавшиеся необыкновенным тембром ее голоса, музыкальностью, заставили молодую девушку поехать в Петербург, а потом в Москву. Профессор Московской консерватории Мазетти взял ее к себе в класс, а через несколько лет Нежданова окончила консерваторию с золотой медалью — до той поры этой награды вокалисты не удостоивались. Дальше судьба певицы неразрывно связана с Большим театром.

Мне было лишь два года, когда Антонина Васильевна уже выступала на сцене. И все же мне довелось быть ее партнером в операх «Травиата», «Лакме», «Лоэнгрин», в дуэте «Ромео и Джульетта».

Эти совместные выступления были для меня огромной школой. И не только певческой. Я видел, сколько терпеливости, целеустремленности, труда вкладывала она, уже великая тогда, признанная артистка, в каждую новую партию, каждую репетицию. Настойчиво, по нескольку раз, повторяла она одну и ту же фразу, добиваясь вокальной законченности, естественности звучания. Virtuозное исполнение не было самоцелью. Полностью владея секретом итальянской манеры исполнения — знаменитым бельканто, Нежданова вносила в пение глубокую осмысленность, выразительность, задушевность. Она заставляла забывать зрителей об условности оперного искусства и вместе с ней переживать судьбу героев. Татьяну в «Евгении Онегине» она пела так, что в сцене письма в зале люди плакали.

Исключительные природные голосовые данные сочетались у нее с большой музыкальной одаренностью. Но певица много работала над драматической основой образов, их пластическим выражением. Рассказывают, как В. И. Суриков, очарованный Неждановой в опере «Снегурочка», не узнал артистку, когда она разгримировалась. Высокая, статная, Антонина Васильевна так перевоплотилась в хрупкую, полурейбенка Снегурочку, что ввела в заблуждение художника.

Помню «Травиату» в Большом театре. Партию Виолетты Антонина Васильевна готовила с великой Ермоловой. При почти математической точности в технике она сумела передать тончайшие переживания своей героини. Пела она, как скрипка Страдивари.

Антонина Васильевна обладала еще одной удивительной чертой. Она могла быть беспощадно суровой к небрежности, лености в творчестве. А «жаждущему» всегда помогала немногословными, но очень точными, четкими замечаниями и советами, искренне радовалась удаче товарища. Мы много работали с Антониной Васильевной над дуэтом Чайковского «Ромео и Джульетта», пели его в Большом театре. А через некоторое время на ответственном концерте в Колонном зале этот дуэт исполняли Е. В. Шумская и я. Нежданова сидела в ложе. Надо было видеть, с какой доброжелательностью она слушала, как сердечно аплодировала! Нас как волной подбросило. Цветы, которыми одарили зрители участников концерта, я тут же вручил Антонине Васильевне.

Вспоминаются и наши концертные выступления в Ленинграде, в Большом зале филармонии. Аккомпанирует Н. С. Голованов. Все трое волнуемся. Я обращаюсь к Неждановой: «А вам-то, Антонина Васильевна, чего беспокоиться!»

— Мне-то и надо волноваться, — отвечает она. — Я должна оправдать ожидания публики.

И это говорит артистка, покорившая таких великих художников, как К. С. Станиславский, Б. Шоу, А. Барбюс. Артистка, чьи выступления не пропускал Скрябин. Артистка, для которой создал Рахманинов свой знаменитый «Вокализ»!..

Как-то в торжественной обстановке, обращаясь к Антонине Васильевне Неждановой, я сказал: «Вы — наш камертон». Это справедливо до сих пор. Для каждого артиста она является образцом музыканта и человека, щедро делившегося с другими своими умениями, знаниями, опытом и душевной теплотой.

Творчество Неждановой — пример того, как истинное служение народу, теснейшая связь с ним, великий труд развивают талант художника, создают ему славу при жизни и заносят имя его на страницы истории русского и мирового искусства.

Иван КОЗЛОВСКИЙ,
народный артист СССР.